

УДК 81'42: 81'27

DOI: 10.15593/2224-9389/2021.1.3

А.Э. Буженинов

Уральский государственный университет
путей сообщения, Екатеринбург, Россия

Получено: 08.01.2021
Принято: 12.02.2021
Опубликовано: 28.04.2021

МЕТАФОРА СПОРТА И ИГРЫ В ИНВЕСТИЦИОННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Исследуется метафорическая модель «Инвестирование – это спорт / игра» в англоязычном инвестиционном дискурсе, а также выявлены основные функции метафорической концептуализации в исследуемом дискурсе. Под научным дискурсом понимается вербализованный результат мыслительной деятельности специалиста в совокупности с его лингвистическими и экстралингвистическими факторами (убеждения, знания о мире). Материалом исследования послужили монографии англоязычных авторов, посвященные различным аспектам инвестиционной деятельности. В ходе фреймового анализа исследуемой метафорической модели была выявлена её фреймово-слотовая структура, включающая фреймы «Виды игры», «Виды спорта» и «Игроки». Концептуализация инвестиционных реалий посредством метафор, относящихся к сфере-источнику спорт / игра репрезентирует инвестиционный процесс, его актантов и составляющие как процесс игры или спортивного состязания, требующие своих участников, правил игры, реализацию специальных навыков и умений, а также результат в виде победы или поражения.

В ходе исследования было установлено, что метафорическая репрезентация инвестиционных реалий выполняет две функции. Категоризирующая функция, в соответствии с гносеологической природой метафоры, позволяет отнести инвестиционную деятельность и ее участников к категории игры или спортивного соревнования. Прагматическая функция, реализуя воздействующий потенциал на читателя, призывает к критической переоценке инвестиционных реалий в свете наших фоновых знаний об играх и спортивных состязаниях. В этом отношении специфика исследуемого дискурса позволяет классифицировать прагматическую функцию как педагогическую, способствующую формированию грамотного и осторожного подхода к оценке инвестиционных реалий и собственного поведения инвестора на рынках.

Ключевые слова: *метафора, метафорическая модель, фрейм, научный дискурс, инвестиционный дискурс, английский язык*

A.E. Buzheninov

Ural State University of Railway Transport,
Yekaterinburg, Russian Federation

Received: 08.01.2021

Accepted: 12.02.2021

Published: 28.04.2021

METAPHOR OF GAMES AND SPORTS IN THE INVESTMENT DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF ENGLISH LANGUAGE)

This article is devoted to the study of the metaphorical model "INVESTING AS A SPORT / GAME" in the English-language investment discourse, as well as to the identification of the main functions of metaphorical conceptualization in the studied discourse. Scientific discourse is understood as the verbalized result of a specialist's thinking activity in conjunction with his linguistic and extralinguistic factors (beliefs, knowledge about the world). The research is based on monographs by English-speaking authors devoted to various aspects of investment activity. During the frame analysis of the studied metaphorical model, its frame-slot structure was revealed, including the frames "Types of games", "Sports" and "Players". Conceptualization of investment realities through metaphors related to the source sphere *sport/game* represents the investment process, its actors and components as a process of a game or sports competition that requires some participants, the rules of the game, the implementation of special skills and abilities, as well as the result in the form of victory or defeat.

In the course of the study, it was found that the metaphorical representation of investment realities performs two functions. The categorizing function according to the epistemological essence of metaphor allows one to assign investment activities and their participants to the category of games or sports competitions. A pragmatic function, realizing the impact potential on the reader, calls for a critical reassessment of investment realities in the light of our background knowledge of games and sports. In this regard, the specificity of the studied discourse permits to classify the pragmatic function as a pedagogical one, which contributes to the formation of a competent and cautious approach to the assessment of investment realities and the investor's own behaviour in the markets.

Keywords: *metaphor, metaphorical model, frame, scientific discourse, investment discourse, English language.*

Введение

Одной из актуальных проблем современной когнитивно-дискурсивной парадигмы языковых исследований является изучение метафоры не только как эффективного механизма воздействия на адресата, но и мощного способа категоризации и интерпретации знаний, событий и явлений окружающего мира. Не только на стилистическую, но и на принципиально гносеологическую природу метафоры указывал еще У. Эко: «она приобретает коммуникационную ценность и – опосредованно – ценность познавательную» [1, с. 69].

Спортивно-игровая сфера является неотъемлемой частью социальной и культурной жизни человека как «существа играющего» [2]. Однако исследования данной сферы-источника метафорической концептуализации в инвестиционном дискурсе не столь многочисленны.

Метафора игры и спорта в экономическом дискурсе подвергалась исследованию в ряде работ. В статье О.П. Матиенко сделан вывод о том, что спортивные и игровые метафорические модели отражают конкурентное состоя-

ние финансового рынка и поведение валют [3]; в работе Л.М. Салатовой рассмотрены положительная и отрицательная коннотации игровых метафор [4].

Дискурс об инвестициях, инвестировании – как часть экономического дискурса – довольно редко становился объектом метафоролгических исследований. В работе [5] предпринимается сопоставительный анализ терминов-метафор в различных языках; роль метафоры в СМИ как побуждающего фактора к принятию инвестиционных решений исследуется в [6]. Чаще всего исследования, посвященные изучению метафор в экономическом / инвестиционном дискурсе, проводятся на материале СМИ, но не научного дискурса.

При этом отметим, что под научным дискурсом в данной работе подразумевается вербализованный в специальном языке результат деятельности специалиста, сопряженной со всеми лингвистическими и экстралингвистическими факторами (убеждениями, знаниями о мире и др.).

Исследование метафорических моделей в научном дискурсе позволяет, на наш взгляд, увидеть познавательную ценность метафоры: посредством нахождения разнообразных аналогий инвестиционных концептов с концептами мира спорта /игры осуществляется концептуализация нового знания через старое, уже известное, а также дает возможность оценить метафору как форму репрезентации нового знания.

С другой стороны, сохраняется и стилистический аспект функционирования метафоры. Метафорические модели являются отражением в сознании носителей языка взаимосвязи между двумя различными понятийными сферами, при этом система концептов одной сферы становится основой для моделирования концептов другой сферы. При таком моделировании обычно сохраняется и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы источника, что создает широкие возможности воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности [7, с. 83].

Методы и материалы

Целями данной работы являются исследование метафорической модели «Инвестирование – это спорт / игра» в научном инвестиционном дискурсе в английском языке и выявление функции данной метафорической модели в исследуемом дискурсе. Материалом исследования послужили монографии англоязычных авторов, посвященные различным аспектам инвестиционной деятельности.

Основным методом, принятым в данной работе, является фреймовый анализ исследуемой метафорической модели. Для этого нами были отобраны содержащие метафоры контексты, проведен контекстуальный, компонентный и дефиниционный виды анализа составляющих их лексических единиц, построена фреймово-слотовая структура метафорической модели «Инвестирование – это игра /спорт».

Результаты

Как показывает наш анализ, англоязычный дискурс об инвестициях насыщен различными метафорами и репрезентирует яркий и неканоничный образ многих технически сложных понятий инвестиционного мира: рынок, распределение активов, финансовые инструменты, инвестиционные фонды и т.п.

Методологически важно, что, несмотря на то, что произведения конкретных авторов могут восприниматься как в определенной мере субъективное выражение взглядов, выявленные метафорические модели используются у всех исследуемых авторов, а многие конкретные метафорические воплощения этих моделей в языке разделяются разными авторами независимо друг от друга. Это обусловлено, как нам кажется, именно природой инвестиций как таковых и, как следствие, дискурса о них.

Фреймовая методика исследования метафоры позволила нам выделить следующие доминирующие фреймы в метафорической модели «Инвестирование – это спорт», «Инвестирование – это игра».

1. Фрейм «Виды игры»

1.1. **Слот «Игра вообще».** Данный слот охватывает все метафорические употребления концепта «игра» без конкретного упоминания вида или жанра игры, представляя инвестиционную деятельность как игровую. Следует заметить, что в вербализации данного слота очень частотной становится сама лексема «*game*».

Попробуем выделить конститутивные признаки понятия игра, реализующиеся в метафорическом переносе на сферу-домен «инвестирование».

– зависимость от удачи, трудность предсказания результата

Так, с данным аспектом концепта «игра» связаны наши ожидания от покупки и продажи финансовых инструментов: «...*slightly more sophisticated process of playing the expectations game, buying stocks where expectations have been set too low and selling stocks where expectations are too high*» [8, с. 285]. Само грамотное распределение инвестиционных активов, требующее солидных экономических знаний и опыта, тем не менее часто концептуализируется как игровой элемент, зависящий также и от определенной удачи: «*Is there a way in which you can win this allotment game or in the post-offering market?*» [8, с. 347]. Сам процесс инвестиционной деятельности воспринимается как игра, которую, к примеру, можно «испортить»: «*Hedge funds promise to make these type of mismanagement profitable with little risk and without having to pay off a large contingent of bankruptcy attorneys or risking someone spoiling the game*» [9, с. 164].

Любопытно отметить, что наряду с таким компонентом игры, как удача, существует и неудача, что также метафорически отражено в инвестиционном дискурсе: «*Thaler's equity price anomalies include <...> winner's curse*»

[10, с. 84]. Метафорический термин «проклятие победителя» описывает ситуацию на аукционе, при которой у участников имеется определенный разброс субъективных оценок реальной ценности продаваемого объекта, точной является некоторая средняя оценка, но победителем аукциона становится участник с наибольшей оценкой, которая является завышенной.

– Спортивная составляющая игры, конкурентность

Возможной составляющей игры является ее состязательный компонент, о чем часто предупреждают авторы монографий, посвященных инвестициям: «*Understand the business, get a feel for the **competitive** landscape...*» [11, с. 10]; «*Typical of oligopolies, the mutual funds industry does not **compete** on price nor does it compete through performance-based fees even though they are all but universally legal*» [10, с. 180]. Различные компоненты могут стать конкурентным преимуществом в игре: «*The most important **competitive** resource for fund managers is information*» [10, с. 141].

Иногда краски сгущаются, и метафорическая репрезентация конкуренции принимает негативную коннотацию: «*But the hectic character of the fad for “instant performance” is beating itself into **cutthroat competition** for tomorrow’s big move...*» [12, с. 24].

– Наличие правил

Игра подразумевает определенные правила: «*The instant you make slam-dunk investment using proceeds from your broker, the **rules of the game** have changed*» [11, с. 34].

– Наличие определенной степени риска

Риск – одно из ключевых понятий инвестиционного дискурса «*Risk aversion is the name of the **game** for the value investors*» [11, с. 192].

– Наличие выигравшей и проигравшей сторон

В случае с состязательной игрой обычно предполагаются победители и проигравшие. В исследуемом дискурсе эти категории проецируются как на людей (инвесторов, см. ниже), так и на нематериальные объекты: инвестиционные стратегии, фирмы, инвестиционные портфели: «*the costs of treating <...> can turn otherwise **winning portfolios into losing portfolios***» [8, с. 125]. «*...while owning the stock market over the long term is a **winner’s game**, beating the stock market is a **loser’s game***» [13, с. 28].

– Необходимость контролировать себя в ходе игры

Так, такой предварительный элемент инвестиционной деятельности, как накопление, экономия средств, также рассматривается как игра, «игра в контроль»: «*For many, the key to successful saving is to see saving as a game, a **game of control** where you put yourself in control and make the important choices even though your world is filled with thousands of daily temptations*» [14, с. 14].

1.2. Слот «Азартные игры»

Инвестиционная деятельность, будучи деятельностью экономической, опирается не только на точные науки, математическое моделирование и формулы, но и на социальный фактор, отражающий элемент гипотетичности, случайности, присущий экономике. Очень многие факторы не подлежат точному, стопроцентному исчислению: поведение участников рынка, цен на различные активы и сырье, политическая обстановка. Этим может объясняться частое обращение авторов к метафоре азартных игр при объяснении механизмов инвестирования и различных концептов этой сферы.

Так, с понятием азартной игры тесно связано понятие инвестиционного риска: *«risk, for most of us, refers to the likelihood that in life's **games of chance**, we will receive an outcome that we will not like»* [8, с. 16].

Набор азартных игр, метафорически используемых для концептуализации инвестиционных понятий, включает следующие:

1.2.1. Карточные игры

Инвестиционные стратегии в силу определенной зависимости от удачи часто концептуализируются в терминах различных карточных игр: покера, бриджа и других. *«These securities are designed for hedge funds and others for whom they are just one **card in a poker hand**»* [9, с. 161]. *«**Bridge**, much like investing, requires **making bets** based on odds»* [11, с. 13]. *«Why does gold continue to serve so successfully as an international **poker chip**»?* [12, с. 139].

1.2.2. Скачки

Фактор неожиданности, случайности побуждает рассматривать денежные операции с финансовыми инструментами как гипотетические ставки на то, какой из них в определенное время даст ожидаемую доходность. Тогда выбор инвестиционных активов концептуализируется как ставка на беговую лошадь: *«This is about as effective as picking **the horse in the race** that won its last time out or that had the most wins»* [9, с. 144]. Фондовое инвестирование (вложение денег сразу в набор финансовых инструментов вместо приобретения отдельных активов (акций, облигаций, драгоценных металлов) рассматривается как покупка всего «стойла», вместо попытки угадать, какая именно одна лошадь прибежит к финишу первой: *«Many firms in the fund industry have managed to reduce this fund shopping by, in effect, allowing you to invest in the entire **stable**»* [9, с. 144].

1.2.3. Лотереи, тотализаторы

Некоторые инвестиционные активы при бездумном подходе к их выбору рассматриваются как лотерейные билеты: *«But these are the **winning lottery tickets** in the growth stock **sweepstakes**»*. [15, с. 38]. Во многом необдуманый, хаотичный выбор объектов инвестирования осуществляется как будто по броску костей или игрального кубика: *«Thus, the consequences of the inevitable wrong decisions can be kept to minimum in the **game** until the **throw of the dice** and to avoid involuntary liquidation at the wrong moment»* [12, с. 182].

1.2.4. Казино

Иногда инвестировать – это то же самое, что и делать ставки (gamble), крутить колесо рулетки (roulette wheel), бросать кости (throwing dice): «*When you participate in the market as a **gambler** and not an investor, why should you expect results any different from what you would expect at a **roulette wheel**?*» [11, с. 153] «*Your odds of success are at least better in the stock market than at the **racetrack or gambling casino***» [14, с. 49].

Сам рынок метафорически представляется как огромное казино: «*For many the stock market is truly the world's largest **casino***» [16, с. 277].

Любопытно отметить, что подавляющая часть контекстов, в которых инвестиционные реалии концептуализируются как участие в азартных играх, представлены с негативной окраской. Эмотивное воздействие метафоры здесь преследует скорее педагогическую функцию: яркий образ азартных игр, карт, казино в совокупности с нашими фоновыми знаниями о них служат для предостережения от подобного подхода к инвестиционным сделкам.

Фрейм 2. Виды спорта

В рамках данного фрейма инвестиционная деятельность концептуализируется как занятие определенным видом спорта. Анализ фактического материала показывает, что основаниями для метафорической концептуализации инвестиционных реалий являются такие компоненты, как соревновательность, наличие специальных навыков.

Так, противостояние слепой вере в разумность рынка связывается с силовой борьбой: «*[market beliefs] this is perhaps the most difficult component for investors to **wrestle with***» [8, с. 579]. Метафорически неоднократно подчеркивается, что путь к финансовой независимости посредством инвестиционной деятельности – это гонка или марафон: «*Many investors tend to forget that slow and steady will always **win the race***» [11, с. 147]; «*William's **won the race** hands down despite having, invested less money than James...*» [14, с. 12]; «*If you are not used to owning risky assets, then getting started is a little like getting in shape to **run a marathon***» [15, с. 282].

Наличие специальных навыков и умений делает инвестирование схожим с такими видами спорта, как гольф или футбол: «*All **golf swings** are different, but attention to the essential elements of a pure golf swing-keeping your head still, a good shoulder turn and maintaining plane-all serve to keep the ball flying accurately. **Similar to golf**, the essential elements in investments all work together to produce a consistent and effective selection strategy» [11, с. 40]; «*The role of investors is similar to that of **players in a football game**, where physics accurately predicts the trajectory of a ball when kicked, but **fans** appreciate that its actual path will be subject of unpredictable disruption by other players which depends on their proximity, psychology, reaction time and so on*» [9, с. 146].*

Фрейм 3. Игроки

Участники инвестиционных процессов зачастую концептуализируются как игроки или спортсмены. С одной стороны, в спортивно-игровых терминах переосмысливаются сами участники рынка: «*When you participate in the market as a **gambler** and not an investor...*» [11, с. 153]; «*But investors have one very distinct advantage over **baseball batters**: there are no called strikes*» [11, с. 151]; «*because the **players** in the market must, on average, earn the market return*» [14, с. 36]; «*Those costs go into the pockets of the **croupiers** of the financial system*» [14, с. 38].

С другой стороны, реализуется когнитивная особенность метафоры – категориальный сдвиг, представление объектов одной категории в терминах другой: «*Действие порождающего речевого механизма в области метафоры заключается в размывании логических границ, благодаря которому обнаруживаются новые сходства, невидимые в рамках прежней классификации, то есть сила метафоры – в способности ломать существующую категоризацию*» [17, с. 251]. Таким образом, метафора не выявляет, а создает некое сходство посредством семантического сдвига (Н.Д., Арутюнова, Дж. Лакофф, М. Джонсон, П. Рикёр, Г. Райл и др.). В рамках фрейма «Игроки» представители категории неживых объектов (акции, облигации, фонды, рынки) метафорически репрезентированы и вербализованы именами категории деятеля (спортсмена или игрока), то есть субъективируются.

Так, отдельные финансовые инструменты и инвестиционные портфели становятся победителями или проигравшими: «*Note that a strategy of buying **winner**s (high-momentum stocks) initiated in 1990 would have been **loser**s (low-momentum stocks) in 17 of the next 20 years*» [Damodaran 222]; «*Portfolios that had been **winner**s in the past five years subsequently lagged the market by 10 per cent, while the subsequent returns on the **loser** portfolio beat the market by 30 per cent*» [Siegel 336]. Рынок в целом приобретает статус чемпиона: «*The **champion** – our stock market – is the most easily visible*» [Berstein 4]. Игроками являются фонды: «*hedge funds became serious **players in the money management game***» [Damodaran 465]. Среди моделей оценки финансовых активов находятся свои конкуренты: «*The **competitors** to the CAPM clearly do a much better job at explaining past returns*» [Там же, 33].

Заключение

Таким образом, в англоязычном научном дискурсе реалии такой сферы, как инвестирование, обширно концептуализируются посредством метафорической модели «Инвестирование – это спорт / игра», что позволяет получить специфический, неканоничный образ исследуемого объекта. На наш взгляд, метафора в данном случае выполняет две ключевые функции. **Категоризиру-**

щая функция позволяет создать и передать новое знание о познаваемом объекте (инвестиционной деятельности и ее агентах), как об игре /спортивном состязании с определенными правилами, требующими некоторое количество участников, реализацию их специальных навыков и умений, конечный результат в виде победы или поражения. С другой стороны, метафора выполняет и **прагматическую функцию**, эмотивно воздействуя на читателя и привлекая его внимание к негативным аспектам инвестиционного процесса: как и некоторые виды спорта /игры, инвестиционный процесс может быть жестоким, подчас кровавым, с элементами обмана и мошенничества. В этом смысле прагматическая функция может быть уточнена как *педагогическая функция*, призванная сформировать у читателя или инвестора критический взгляд на инвестиционные реалии и осторожный подход к собственному поведению при проведении инвестиционных операций.

Список литературы

1. Eco U. The Role of the Reader. – Bloomington: Indiana University Press, 1984.
2. Huizinga J. Homo Ludens: a study of the play-element in culture. – London, Routledge & K. Paul, 1980.
3. Матиенко О.П. Метафоры российской экономики: лингвокогнитивный аспект (на материале текстов СМИ) // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7, № 1. – С. 123–137.
4. Салатова Л.М. Мировой экономический кризис 2008 года как сфера-магнит для метафор со сферой-донором «Игра» // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2014. – № 26. – С. 161–165.
5. Bielen-Grajevskaja M. The role of metaphors in the language of investment banking // Iberica. – 2009. – № 17. – P. 139–156.
6. Williams A. Metaphor, Media and the Market // International Journal of Communication. – 2013. – № 7. – P. 1404–1417.
7. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2013.
8. Damodaran A. Investment Philosophies. – Hoboken, New Jersey: Wiley and sons inc., 2012.
9. Lehman R. Income investing today. – Hoboken, New Jersey: Wiley and sons inc., 2007.
10. Coleman L. Applied investment theory. – London: Palgrave Macmillan, 2016.
11. Gad S. The business of value investing. – Hoboken, New Jersey: Wiley and sons inc., 2009.
12. Bernstein W. Economist on Wall Street. – Hoboken, New Jersey: Wiley and sons inc., 2008.
13. Bogle J. The little book of common sense investing. – Hoboken, New Jersey: Wiley and sons inc., 2007.
14. Malkiel B., Ellis C. The elements of investing. – Hoboken, New Jersey: Wiley and sons inc., 2010.

15. Berstein W. The four pillars of investing. – New-York: The McGraw-Hill Companies inc., 2010.
16. Siegel J. Stocks for the long run. – New-York: The McGraw-Hill companies inc., 2008.
17. Ricoeur P. La métaphore vive. – Paris: Editions du Seuil, 1997.

References

1. Eco U. The role of the reader. Bloomington, Indiana University Press, 1984.
2. Huizinga J. Homo Ludens: A study of the play-element in culture. London, Routledge & K. Paul, 1980.
3. Matienko O.P. Metafory rossiiskoi ekonomiki: lingvokognitivnyi aspekt (na materiale tekstov SMI) [The metaphor of the Russian economy: Linguistic and cognitive aspect (on the material of media texts)]. *Kommunikativnye issledovaniia*, 2020, no. 1, vol. 7, pp. 123–137.
4. Salatova L.M. Mirovoi ekonomicheskii krizis 2008 goda kak sfera-magnit dlia metafor so sferoi-donorom “Igra” [The world economical crisis of 2008 as target domain for metaphors of source-domain model “Game”]. *Inostrannye iazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty*, 2014, no. 26, pp. 161–165.
5. Bielen-Grajevskaja M. The role of metaphors in the language of investment banking. *Iberica*, 2009, no. 17, pp. 139–156.
6. Williams A. Metaphor, media, and the market. *International Journal of Communication*, 2013, no. 7, pp. 1404–1417.
7. Chudinov A.P. Oчерki po sovremennoi politicheskoi metaforologii [Essays on contemporary political metaphorology]. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University, 2013.
8. Damodaran A. Investment philosophies. Hoboken, New Jersey, Wiley and sons inc., 2012.
9. Lehman R. Income investing today. Hoboken, New Jersey, Wiley and sons inc., 2007.
10. Coleman L. Applied investment theory. London, Palgrave Macmillan, 2016.
11. Gad S. The business of value investing. Hoboken, New Jersey, Wiley and sons inc., 2009.
12. Bernstein W. Economist on Wall Street. Hoboken, New Jersey, Wiley and sons inc., 2008.
13. Bogle J. The little book of common sense investing. Hoboken, New Jersey, Wiley and sons inc., 2007.
14. Malkiel B., Ellis C. The elements of investing. Hoboken, New Jersey, Wiley and sons inc., 2010.
15. Berstein W. The four pillars of investing. New-York, The McGraw-Hill Companies inc., 2010.
16. Siegel J. Stocks for the long run. New-York, The McGraw-Hill companies inc., 2008.
17. Ricoeur P. La métaphore vive. Paris, Editions du Seuil, 1997.

Сведения об авторе

БУЖЕНИНОВ Александр Эдуардович

e-mail: *alexandrebougeninov@mail.ru*

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, Уральский государственный университет путей сообщения (Екатеринбург, Россия).

About the author

Alexander E. BUZHENINOV

e-mail: *alexandrebougeninov@mail.ru*

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Foreign Languages and Multicultural Communication Department, Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg, Russia)